

Глава 560: Утес Конца Небес (7)

В те годы Двенадцать дворцов направили полчища своих людей в Среднее Царство, и среди них не было недостатка в умных и талантливых людях. Хотя они были верны силам, которым служили, они все же сохраняли рациональность в своих действиях. Родители Фань Чжуо были таким примером. Они достигли могилы Темного Императора на шаг позже, чем члены семьи Хуа Яо и других, но были вынуждены принять участие в соглашении с теми, кто пришел туда раньше. Все них они сделали татуировки с частями карты на своих спинах, прежде чем вернуться в Среднее царство.

Но биологический отец Фань Чжуо почувствовал, что что-то было не так. Он не стал брать Фань Чжуо и свою жену обратно вместе с собой, но временно поселил их возле Утеса Конца Небес.

Увы, когда он вернулся в Среднее царство, тем, что его ожидало, был полный кошмар.

У отца Фань Чжуо не было возможности вернуться и снова увидеть свою жену и ребенка. Вся его семья была уничтожена вместе с ним. Мать Фань Чжуо была убита прямо на глазах своего сына, в то время как он сам получил тяжелые ранения в результате нападения людей из Двенадцати дворцов, и был оставлен в лесу, чтобы стать пищей для плотоядных зверей.

К счастью, Фань Ци успел туда вовремя и спас тяжело раненого Фань Чжуо.

Фань Ци был обязан родителям Фань Чжуо. Он хотел отплатить им за оказанную ему доброжелательность и решил воспитать Фань Чжуо. Но тяжелые травмы, нанесенные его телу, ежедневно становились хуже, и для того, чтобы защитить его, Фань Ци назвал своего собственного сына приемным, объявив Фань Чжуо своим родным ребенком, чтобы дать ему самое лучшее, что он мог.

Это также должно было помешать другим людям использовать статус Фань Чжуо как приемного сына в качестве оправдания, чтобы подвергнуть его жестокому обращению.

Тем не менее, детские травмы Фань Чжуо остались с ним, и его взрослая жизнь была наполнена болью и муками. До того, как он встретился с Цзюнь У Се, Фань Чжуо не думал, что сможет прожить намного дольше, и независимо от того, сколько ненависти он питал в своем сердце по отношению к Двенадцати дворцам, он не обладал ни силой, ни навыками, чтобы изменить свою судьбу.

Если бы он не мог даже сохранить свою собственную жизнь, ему бы не удалось сразиться с Двенадцатью Дворцами.

Только после знакомства с Цзюнь У Се он понял, что его жизнь должна была полностью измениться!

Фань Чжуо рассказал о себе все. Его откровение о своем прошлом сильно шокировало Цяо Чу и других.

Фань Чжуо был прав. К счастью, все они были все еще живы, и это произошло из-за одного человека - Ян Бу Гуя. Ян Бу Гуй спрятал их всех в Академии Феникса и успешно избежал преследования Двенадцати Дворцов, но Фань Чжуо оказался более несчастным, чем они.

Он не только засвидетельствовал убийство своей матери собственными глазами, но и получил тяжелые травмы. Они серьезно ранили его тело, заставив его проживать свою жизнь, будучи глубоким инвалидом.

Цяо Чу и его спутники были слишком хорошо осведомлены о том, как сильно ненависть к врагам проникала в их сердца, и хорошо понимали, почему Фань Чжуо проверил их лояльность к нему таким образом.

«Но ситуация сильно изменилась, и теперь все совершенно иначе. Я заметил, что вы все собираетесь найти могилу Темного Императора, зачем?» Фань Чжуо был спокоен, уголки его рта слегка приподнялись в легкой улыбке, словно все, что он рассказал, произошло с кем-то другим, а не с ним самим.

Но Цяо Чу и другие не могли забыть ужасающую и необузданную ненависть, которая так ярко горела в глазах Фань Чжуо всего лишь минуту назад.

«Нам нужно стать сильными, а гробница Темного Императора содержит самые могущественные магические предметы, существовавшие в Среднем Царстве. И как только мы найдем ее, то определенно наберем достаточно сил, чтобы отомстить Двенадцати Дворцам!» - воскликнул Цяо Чу, глубоко вздохнув. Он не собирался ничего скрывать.

Фань Чжуо громко рассмеялся.

«Неплохой план, но могилу Темного Императора будет не так легко найти.»

«Как бы трудно это ни было, мы должны попробовать. Только так мы сможем собрать достаточно ресурсов, чтобы противостоять Двенадцати дворцам.» Решительно сказал Хуа Яо.